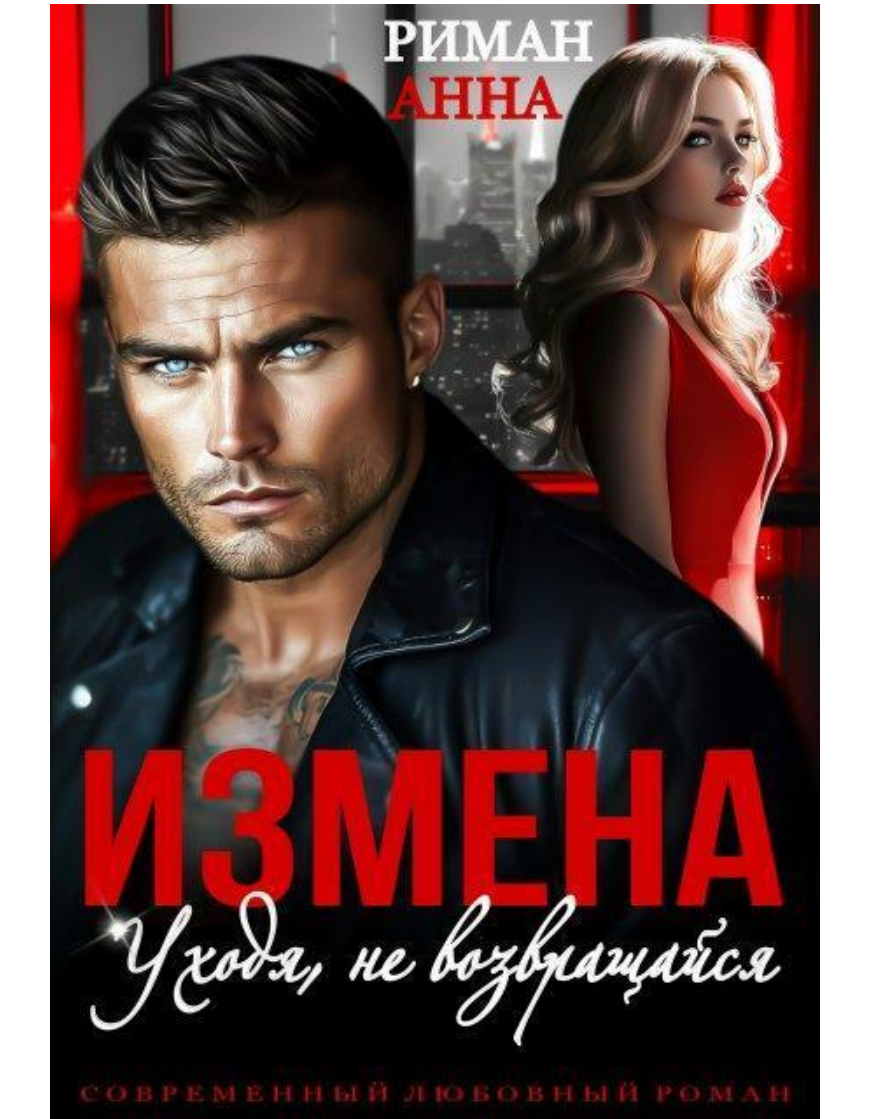

РИМАН
АННА

ИЗМЕНА

Уходя, не возвращайся

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Риман

Измена. Уходя, не возвращайся

<https://litres.ru/74206768>

Аннотация

— Игорю нужен наследник, а нам внук. Что же было делать, если ты оказалась бесплодной! — Анастасия Олеговна горестно всплеснула руками. — Ты не подумай, мы тебя очень любим. Из тебя получилась прекрасная жена. Только от женщины что нужно? Рожать детишек. Увы, на это ты не способна.

Пять долгих лет я старалась быть образцовой женой. Но родители мужа решили, что внук важнее. Муж легко нашел мне замену, а на прощание повесил нешуточный долг. Теперь мне предстоит договориться с местным авторитетом. И что он попросит взамен?

ГОРЯЧАЯ НОВИНКА (Предатель. Потерянная жена)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	49
Глава 12	52
Глава 13	59
Глава 14	63
Глава 15	68
Глава 16	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1

На светофоре загорелся зеленый, я шагнула на переход и тут же пожалела об этом. Нарушая все правила, нам наперерез выскочил черный внедорожник. Из машины вылезла пара накаченных амбалов.

— Марина Юрьевна? — вежливо, но от этого не менее пугающе, обратился ко мне один из них.

Я изумленно кивнула.

— Пройдемте с нами.

Не дожидаясь ответа, мужчины подхватили меня под локти и поволокли к внедорожнику.

— Отпустите! Что вам надо? — испуганно завизжала я, с надеждой поглядывая на идущих мимо прохожих, но они отворачивались и только ускоряли шаг.

Собравшись с силами, я извернулась и заехала одному коленом в пах.

— Стерва, — процедил он сквозь зубы, отобрал сумочку и вывернул руку так, что из глаз хлынули слезы.

Меня запихнули на заднее сидение. Водитель обернулся, сверил фото на телефоне с моей перепуганной физиономией и, одобрительно кивнув двум другим амбалам, ударил по газам.

За окнами замелькали виды знакомых улиц. Я всхлипнула и задала волнующий меня вопрос.

— Куда вы меня везете?

— Сиди тихо, и все будет нормально, — прорычал водитель не оборачиваясь.

И хотя в нормально я сильно сомневалась, совету все же последовала. Рука все еще болела, напоминая, что справиться с тремя здоровыми мужчинами мне не по силам.

Так мы и ехали в гнетущей тишине около получаса, пока машина не повернула на стоянку перед роскошным офисным зданием. Припарковавшись около черного входа, водитель заглушил двигатель. Зажатая между амбалами, я поплелась сначала к дверям, потом на лифте куда-то на верхние этажи.

Мы вышли в совершенно пустой коридор, и мои надежды на спасение окончательно растаяли. Кричать было некому.

Хотя нет. В конце коридора нас встретила симпатичная девушка в очках, по виду секретарша. Она приветливо улыбнулась амбалам и коротко кивнула на дверь. Мужчины как-то сразу подобрались и посерьезнели, а я подумала, что вот он, тот самый момент, ради которого меня похитили.

Дверь открылась. За столом сидел мужчина. Темные волосы, пронзительный, жесткий взгляд. Опасный, но красивый, даже очень.

— Ренат Ибрагимович, вот, привезли, — подталкивая вперед и ставя мою сумочку на стол, почтительно сообщил один из амбалов.

Мужчина задумчиво поднял на меня глаза и коротко ско-

мандовал:

— Свободны.

Амбалы ретировались, а я осталась стоять посреди кабинета, беспокойно потирая болезненно пульсирующую руку. Ренат Ибрагимович молчал, буравя меня суровым взглядом, а мне почему-то захотелось проверить в зеркале, не размазалась ли тушь. Обругав себя за легкомыслие, я гордо вздернула подбородок и, отодвинув стул, уселась, не дожидаясь приглашения. Мужчина приподнял бровь и усмехнулся.

— Дерзкая, значит.

Почувствовав, что это пусть небольшая, но победа, я решила хватать быка за рога. Фигурально выражаясь.

— Зачем меня сюда привезли? Что я такого сделала? — стараясь говорить строго, возмутилась я.

— Ваша компания, Марина Юрьевна, похитила у меня пятьдесят миллионов. А я, знаете ли, не привык такое безнаказанно спускать.

— Какие пятьдесят миллионов? Это какая-то ошибка, — пролепетала я, ошалело вращая глазами.

— Вы, конечно, попытались замести следы, но недостаточно старались, — наклоняясь вперед и протягивая мне бумаги, с нажимом процедил мужчина.

— Я только номинальный директор, компанией занимается муж, — растерянно призналась я.

— И где же сейчас ваш муж?

— В командировке.

Мужчина бесцеремонно залез ко мне в сумочку и со словами: звоните, протянул телефон. Я набрала номер. Мучительно долго слушала гудки, пока не раздался женский голос.

— Вам кого? — прозвучал шокирующий вопрос.

— Игоря позовите!

— Игорюша, тут тебе какая-то женщина спрашивает, — услышала я в трубке, и до боли знакомый голос мужа ответил:

— Алло!

— Игорь, — пролепетала я, стараясь не думать о женщине, взявшей трубку. — Тут какой-то мужчина говорит, что мы похитили у него деньги.

Произнести вслух сумму в пятьдесят миллионов у меня не поворачивался язык.

— Не мы, а ты. Забыла, кто у нас директор?! Я к твоей конторе больше никакого отношения не имею. И вообще, раз уж все равно позвонила, я подал на развод.

— Но как же?! — только и смогла выдавить я.

— Я люблю другую, и мы ждем ребенка. Не звони мне больше.

Глава 2

Муж бросил трубку. А я все никак не могла прийти в себя, слушая короткие гудки.

Внутри похолодело. К глазам подступили непрошенные слезы. Игорь подал на развод. Это какое-то недоразумение! Такого просто не может быть! У нас счастливый брак. Так мне казалось последние пять лет. Но, видимо, нет. Где я оступилась? Что сделала не так?

Дрожащими руками я нажала кнопку отбоя, но продолжала смотреть на светящийся экран. Сейчас он перезвонит и скажет, что все происходящее — просто шутка. Нелепая случайность. Розыгрыш. Нет ни другой женщины, ни ребенка, ни долга. Телефон погас, так и не издав ни звука. Я прижала его к груди, все еще на что-то надеясь.

Все образуется! Надо перетерпеть, и все непременно наладится!

В голове зазвучали любимые слова свекрови, и как-то сразу стало легче. Но ненадолго.

Пятьдесят миллионов. Как я могла забыть о них?! С ужасом подняла глаза. Мужчина напротив молча наблюдал за мной. От его хищной ухмылки сердце сжалось в крохотный комочек и трепыхалось подобно пойманной птице. Такой не пожалееет. Не поймет.

Он поднялся из кресла и по-звериному плавно подошел

ко мне. Я перестала дышать от страха. Убьет. Пронеслось в голове. Но он всего лишь ухватился за телефон.

— Отпустите уже. Вон пальцы побелели, — процедил он, вынимая из моей руки намертво зажатый гаджет, и протянул бумажный платок.

Я удивленно посмотрела на белый кусок бумаги и только в тот момент заметила, что по щекам солеными ручейками стекают слезы. Всхлипнула и вытерла глаза, вконец испортив макияж.

— Я так понимаю, муж вам не поможет?! — убийственно спокойным тоном проговорил мужчина.

Набрав в легкие воздух, я попыталась сказать твердое нет, но вместо ответа получился какой-то неопределенный всхлип.

— И что же мы имеем, Марина Юрьевна?! Фирма записана на вас, — начал перечислять мой похититель. — Вы же официально значитесь генеральным директором. Подписи на всех документах ваши. Получается, и расплачиваться тоже вам.

С каждым его словом я все ниже опускала голову, стремясь слиться с предметами интерьера. Пятьдесят миллионов. Нереальная сумма.

— У меня нет таких денег, — выдохнула я не своим голосом.

— Вы будете удивлены, но так говорят практически все мои должники. А потом берут и находят нужную сумму, по-

тому что жизнь и здоровье близких дороже денег.

Меня передернуло. В легких резко закончился воздух, и я испуганно открыла рот, пытаясь заглотить немного кислорода.

— Вы мне угрожаете?

От испуга имя мужчины напрочь выскочило из головы.

— Ренат Ибрагимович, — напомнил мне он. — Ни в каком случае. Как вы могли подумать?! Я всего лишь вежливо напоминаю вам о долге. Красивой молодой женщине позволительно иметь небольшую забывчивость.

Он бросил на меня такой откровенный взгляд, что при других обстоятельствах я бы непременно посчитала его неприличным. Сейчас же мне было не до условностей. Слишком много было поставлено на карту.

— Но теперь, когда совместными усилиями мы восстановили череду событий, я жду от вас возвращения долга, — поигрывая дорогушей ручкой, сообщил он мне.

Голос у него был мягкий и вкрадчивый. Таким не приговор зачитывать, а сказки детям на ночь читать. Мягко стелет, да жестко спать.

— Сколько у меня времени? — обреченно уточнила я.

— Скажем, трое суток.

— Трое суток?! — выдохнула я, со стоном опадая на спинку кресла.

— И не делайте, пожалуйста, глупостей! Если вам понадобится срочно выехать из города, лучше предупредите об

этом моих людей. Нехорошо получится, если они отловят вас в пути, когда вы всего лишь поехали за деньгами.

С трудом переставляя ноги, я поднялась и побрела к двери.

— Марина Юрьевна, — заставляя замереть на месте, долетел до меня насмешливый голос. — Ну что же вы! Сумочку и телефон оставили. Мне чужого не надо.

Я вернулась к столу, стараясь не смотреть в его сторону, сгребла в охапку вещи и совершила ошибку. Подняла глаза и встретила с женщиной взглядом. Несколько секунд мы смотрели друг на друга не отрываясь. Я сдалась первой. Резко отвернулась и почти что выбежала из кабинета.

— До скорой встречи! — полетела мне вслед то ли угроза, то ли обещание.

Глава 3

— Мариночка, что случилось? На тебе лица нет! — обеспокоенно спросила Анастасия Олеговна, стоило мне переступить порог их со свекром квартиры.

Родители Игоря приняли меня как родную дочь. Кажется, я полюбила их раньше, чем определилась в своих чувствах к Игорю.

Мои собственные родители погибли, когда я еще была маленькой, оставив в наследство квартиру и небольшой капитал. Воспитывала меня тетя. Зоя не была плохим человеком. Просто ей не нужен был ребенок, тем более чужой. Она с удовольствием жила со мной в квартире, следила, чтобы я была сытой и одетой, но на этом все. Поговорить по душам мне было не с кем. Я росла замкнутой и нелюдимой, много времени проводила за книгами.

— Тебе нужно больше общаться со сверстниками, — заявила однажды Зоя и отправила меня в театральный кружок.

Много позже я узнала, что тете просто понадобилась свободная жилплощадь, чтобы встречаться с любовником, но для меня это событие стало в жизни поворотным. Актрисы из меня не получилось, но от излишней застенчивости я избавилась. А когда достигла совершеннолетия, с чистой совестью отправила тетю в собственные пенаты. Она, конечно, возмущалась и называла меня неблагодарной, но мы обе

вздохнули с облегчением.

Институтская пора проскочила быстро и весело. Подружки стремительно выходили замуж, и только я не могла ни на ком остановить свой выбор. Пока в моей жизни не появился Игорь. Спустя месяц общения он познакомил меня с родителями. И я влюбилась. В его семью. В добрую искреннюю атмосферу тепла и уюта. В запах свежей выпечки и душевной поддержки.

Родителей Игоря я называла мамой и папой, и в любой трудной жизненной ситуации прибегала к ним за поддержкой. Вот и теперь это были первые люди, к которым я пришла со своей бедой.

Слова не хотели складываться в связные предложения.

— Игорь. Развод. Деньги.

Все, что мне удалось произнести до того, как слезы водопадом хлынули на грудь Анастасии Олеговны. Женщина участливо гладила меня по голове.

— Успокойся, милая. Все пройдет и забудется. Ты молодая, красивая. Найдешь себе какого-нибудь вдовца с ребеночком. И будешь счастлива. Пусть не со своим, так хоть чужого понянькаешь.

— Что? — не сразу поняла я смысл сказанного. — Так вы знали, что у Игоря другая семья на стороне?

— Ну а как же. Мы ведь не чужие. Не мог он с родителями не посоветоваться.

Я отодвинулась от женщины и заглянула ей в глаза. Всегда

такие добрые и отзывчивые.

— То есть вы одобрили его измену и благословили на развод? — все еще не до конца веря услышанному, настаивала я.

— Игорю нужен наследник, а нам внук. Что же было делать, если ты оказалась бесплодной! — Анастасия Олеговна горестно всплеснула руками. — Ты не подумай, Мариночка, мы тебя очень любим. Из тебя получилась прекрасная жена. Только от женщины что нужно? Рожать детишек. Увы, на это ты неспособна. Сколько лет вы с Игорюшей старались, а толку чуть. А Викусенька сразу забеременела. Чувствуются здоровые гены.

Викусенька? Серьезно? Меня всю заколотило от несправедливости. Я два года сдавала анализы, пила таблетки, проходила обследования. Только врачи ничего не нашли и бесплодия мне не поставили. А когда предложила провериться Игорю, он отмахнулся, сказав, что со временем все получится. И ведь получилось, но без меня.

Я вдруг захохотала. Громко. Заливисто. Нервно. На мой истеричный смех выбежал Павел Степанович и замер в проходе, вопросительно глядя на жену.

— Ты не думай, мы тебя не гоним. Одиноко тебе одной то. Приходи, когда захочешь. А когда ребеночек родится, сможешь с ним сидеть иногда. Я Игоря уговорю. Обещаю.

Женщина протянула ко мне старческие руки, но я отпрянула, как от огня. А ведь я ее любила всем сердцем, мамой

называла.

— Игорь похитил у серьезного человека пятьдесят миллионов. Деньги необходимо вернуть. Где я могу его найти? — брезгливо попятившись, выдавила я.

— Не мог мой сын такого совершить. Это ты из ревности наговариваешь. Не ожидала от тебя. Мы к тебе со всей душой, а ты вон какой дрянью оказалась, — прошипела на меня Анастасия Олеговна.

— Шла бы ты отсюда, девонька, подобру поздорову, — выталкивая из квартиры, добавил свое веское слово свекор.

Щелкнул замок, и я оказалась одна в коридоре перед закрытой дверью.

Глава 4

На улице накрапывал холодный осенний дождь, а я брела без зонта, не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих. До моей квартиры оставалось несколько кварталов, и я шла вперед, не замечая, как сильно продрогла. Мне было необходимо проветриться и решить, что делать дальше. Только мысли не хотели складываться в стройные ряды, цепляясь за всякую ерунду и избегая главного.

В подъезд я вошла промокнувшая насквозь. С волос стекали холодные капли. Поднялась на свой этаж. Повернула в замке ключ. Дверь медленно открылась. Я в ужасе замерла. Первой мыслью было: нас обокрали. В гостиной пропал телевизор, на кухне исчезла кофемашина, испарился мой ноутбук. Ящики были выдвинуты, одежда перевернута и разбросана по полу. Я бросилась к своей заначке. Деньги пропали. Я было собралась вызвать полицию, но остановилась, заметив во всем этом странность. Из квартиры пропала техника, деньги и одежда мужа. Мои платья и юбки вор не взял. Даже золотой комплект, доставшийся мне от мамы, продолжал лежать на своем месте.

Внутри медленно поднималась ярость. Игорь. Приехал вот так, пока меня не было, перевернул квартиру и увез, что захотел. Даже ноутбук, который сам же и подарил мне на день рождения.

И с этим человеком я прожила пять лет?! Как я могла быть такой слепой? Неужели желание стать идеальной женой настолько застилало глаза, что я ничего не замечала, кроме чистых полов и наваристых борщей.

Я уселась прямо на пол и обхватила голову руками. Почему это все происходит именно со мной?! Что такого ужасного я совершила в этой жизни, что заслужила все это. Просидев в неудобной позе добрых двадцать минут, вытерла слезы, переделалась в сухое и вызвала такси.

Дорога до офиса нашей, нет, теперь исключительно моей, фирмы заняла не больше тридцати минут. Игорь снимал пять просторных комнат в большом офисном здании на третьем этаже. Меня потряхивало от напряжения, так что я решила не ждать лифт, а пробежаться по лестнице. Казалось, я должна была бы валиться с ног после такого напряженного дня, но я совершенно не чувствовала усталости, только обиду и гнев.

Не постучав, я фурией ворвалась в офис и застала там одну секретаршу. Девушка со скучающим видом запихивала документы в шредер. Машинка тихо шелестела, выплевывая наружу одинаковые ошметки. Услышав звук открывающейся двери, она удивленно подняла на меня глаза.

— Ты что делаешь?! — глядя, как моя последняя надежда на спасение превращается в кучу бесполезного мусора, закричала я.

Не ожидая от меня подобного поведения, девушка снача-

ла застыла, а потом испуганно залепетала:

— Здравствуйте, Марина Юрьевна. Я тут убираюсь. Игорь Павлович велел все документы уничтожить.

— А где остальные сотрудники? — с удивлением осматривая пустые столы, поинтересовалась я.

— Ну как же! Игорь Павлович всех распустил. Сказал, что на фирме долги и лучше ее закрыть. Кого-то уволили, остальных он к себе в новую компанию перевел.

— Новую компанию? — протянула я, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. — Как же он без моей подписи сумел все это проверить?!

— Так была ваша подпись. На всех документах была. Я своими глазами видела.

— Сколько ты успела уничтожить? — с дрожью в голосе спросила я у девушки.

— Только начала, — смущенно призналась она. — У меня днем свои дела были, вот я и отложила уборку на вечер.

— Оставь все как есть. Я сама разберусь.

Девушка ушла. Я тяжело опустилась на стул, устало поглядывая на ворох сваленных на столе бумаг.

Там наверняка что-то есть, не зря же Игорь потребовал их уничтожить. Нехотя я взялась за первую стопку, потом перешла ко второй и на третьей мне повезло. Я увидела знакомое имя.

Глава 5

Сумма в пятьдесят миллионов для меня была нешуточной.

Потратив на обзвон родственников и знакомых полдня и добавив к полученным деньгам стоимость от срочной продажи квартиры, я пришла к неутешительному выводу. Не хватало тридцати миллионов. И взять их мне совершенно негде.

Оставался последний шанс. В руках у меня был пусть призрачный, но все же след. Игорь как-то обмолвился о приятеле, помогавшим выводить деньги сначала в Казахстан, и дальше на Кипр. Все смеялся, что фамилия у того забавная. Щука. Эпизод забылся, а фамилия в памяти осталась.

Стоило мне увидеть в бумагах Щука, и я сразу поняла: это след. Только что толку, если на всех документах моя подпись. Доказать я ничего не смогу, только еще глубже себя закопаю. Я недобро рассмеялась. И ведь своими руками подписала и отдала ему стопку пустых листов. “Чтобы тебя последний раз не беспокоить, любимая!”

Но и это было еще не все. Внимательно изучив документы, я пришла к неутешительному выводу. Последние полгода Игорь сознательно загонял фирму в долги, постепенно уводя клиентов в новую компанию и набирая небольшие кредиты и обязательства. Я пробила фирму по названию. Владелец и главным директором числилась некая Виктория Зарецкая.

Викусенка?! Муж не изменил привычке, снова оформив все на свою женщину. Даже выплатив каким-то чудом основной долг, я все еще осталась бы должна. По всему выходило, что пока я бегала по клиникам, надеясь забеременеть и родить любимому мужу наследника, он вовсю готовился к разводу, целенаправленно загоняя меня в непосильные долги.

Идей не осталось. Я в растерянности листала старую записную книжку, надеясь найти еще кого-то, кто мог бы одолжить крупную сумму, и неожиданно наткнулась на имя бывшего одноклассника, с которым мы не виделись много лет. Подруга говорила, что он работает в полиции. Возможно, в другой ситуации я бы не решилась позвонить ему вот так запросто, но положение было отчаянным.

— Маринка, ты, что ли?! — спустя пару фраз узнал меня Петров. — Случилось чего?! Просто так ведь не позвонишь.

Он был прав. И я дала себе слово, в следующий раз, если он вообще будет, обязательно позвоню. Всех друзей с каждым днем рождения поздравлять буду. Только бы выбраться живой и невредимой.

— Беда у меня, — честно призналась я и рассказала все, что со мной произошло за последние два дня.

— Да, — протянул бывший одноклассник, — Крепко муженек тебя подставил. Тут серьезных людей напрягать придется. Как говоришь, того мужика зовут, который с тебя денег хочет?

— Ренат Ибрагимович, — протянула я, только сейчас со-

образив, что не узнала фамилию.

— Горбунов, что ли?!

Федор так многозначительно замолчал, что мне стало жутко.

— Тут я тебе не помощник. Не моего полета птица.

— И что же мне делать? — чуть не плача спросила я.

— Попробуй с ним договориться. Расскажи все как есть. Он мужик суровый, но справедливый. Может, войдет в твоё положение.

От услышанного хорошего настроения не прибавилось. Я открыла интернет и вбила в поисковик имя Рената Горбунова. Информации нашлось подозрительно мало. Владелец крупного холдинга с большим капиталом. Парочка фотографий с благотворительных мероприятий. И все. Ни сведений о семье, ни сплетен, ни аккаунтов в социальных сетях. Человек — загадка. И как с таким договариваться?!

Глава 6

Полночи я не спала, планируя дальнейшие действия. И прямо с утра, пока не передумала, собралась в офис к Горбунову. Не дожидаясь конца выделенного срока. Ловить-то все равно нечего. Свои возможности по поиску денег я исчерпала. А лучшая стратегия защиты, как известно, нападение. Хотя какое уж там нападение, скорее просьба.

К выбору одежды я отнеслась с особым пристрастием. Выглядеть хотелось привлекательно, но не слишком. Чтобы не подумал, что пытаюсь понравиться. Я ведь не пытаюсь?! Ну, может, совсем немного.

Темно-зеленый брючный костюм не пробуждал бурных фантазий, зато выгодно подчеркивал цвет моих глаз. Уложив волосы в строгий, высокий пучок, я подхватила папку с тщательно подобранными документами и поехала туда, откуда всего пару дней назад убегала на трясущихся ногах.

Решиться на отчаянный шаг было непросто, так что я не ожидала, что на пути к цели могут возникнуть и другие трудности. А они возникли. В виде девушки на рецепции.

— Вы к кому? — спросила меня привлекательная брюнетка, скользнув равнодушным взглядом.

— К Ренату Ибрагимовичу.

— Вам назначено? — с неожиданно появившимся интересом осведомилась она.

— Нет, но он обязательно захочет меня принять, — с уверенностью заверила я.

— Ренат Ибрагимович принимает только по предварительной договоренности. Отправьте запрос на наш корпоративный имейл с описанием цели визита. Вам непременно ответят.

Такого поворота событий я не ожидала. В моем воспаленном несколькими бессонными ночами воображении нарисовалась картина, где каждый служащий компании Горбунова знал, что я коварная воровка, похитившая несколько десятков миллионов у их начальника. И завидев меня, мгновенно должен был пропустить или даже схватить под белы ручки и отконвоировать к шефу.

— Позвоните ему и скажите, что пришла Марина Юрьевна Рогачева.

— Я же вам говорю, без предварительной записи Ренат Ибрагимович не принимает. Никого, — с нарастающим раздражением отчеканила брюнетка.

— Позвоните, пожалуйста, и спросите, — настаивала я. — Меня ваш босс убить обещал, если я ему деньги не верну! Последнее явно было сказано зря. Девушка уставилась на меня как на сумасшедшую.

— Если вы сейчас же не уйдете, я буду вынуждена позвать охрану.

И действительно по направлению к нам двинулся охранник.

— Извините, — сдавленно промямлила я и попятилась к выходу.

Благополучно выбралась на улицу и остановилась. Вот как! Я, можно сказать, сдаваться пришла, а они не пускают. И что теперь делать?! Пока я раздумывала над ситуацией, тоскливо теребя промокшей туфлей опавшие листья, из знакомого запасного выхода появился сам виновник моих проблем.

В окружении парочки плечистых амбалов бизнесмен направился к стоящей рядом машине, а я бросилась ему наперерез.

— Стойте! — понимая, что сейчас меня схватят охранники, закричала я.

Мужчина поднял голову, окинул меня любопытным взглядом и, жестом показывая амбалам, чтобы пропустили, усмехнулся.

— Доброе утро, Марина Юрьевна! Нашли деньги, и так быстро?!

Надо же, и имя запомнил?! Совсем некстати подумала я.

— Нет, но у меня есть к вам предложение.

В его глазах проскользнуло удивление. Он окинул меня откровенно оценивающим взглядом, так что у меня щеки вспыхнули от смущения. Но я не отступила, с вызовом продолжая смотреть в глаза.

— У меня мало времени. Можете изложить свое предложение по дороге.

Он открыл дверь, жестом приглашая внутрь. Инстинкт самосохранения нетерпеливо подавал тревожные сигналы. Я замешкалась в нерешительности. Первый шаг мне помог сделать амбал, легонько подтолкнув в сторону машины.

Я протиснулась на заднее сидение и испуганно прижалась к двери. Горбунов уверенно развалился рядом.

— Рассказывайте, что вы там предлагаете, — кивая на папку, зажатую в моих побелевших от напряжения пальцах, потребовал он.

Мужчина сидел слишком близко, почти касаясь меня коленями. Ноздри щекотал аромат его парфюма. Вся решимость мгновенно испарилась, а идея, еще минуту назад выглядевшая вполне реальной, начала казаться до невозможного глупой.

Безумно захотелось дать задний ход и выскочить из машины, но шины уже шуршали по асфальту, отрезая мне путь к отступлению. Я сидела ни жива ни мертва, в панике вспоминая речь, заготовленную для этого случая.

Я подняла на мужчину глаза и смутилась еще сильнее. Он наблюдал за мной с легкой усмешкой. А потом вдруг наклонился, оказавшись неприлично близко. Я испуганно вскрикнула и положила руку ему на грудь, в безотчетной попытке защититься. Под пальцами напряглись стальные мышцы. Пока глаза пронизывали меня насквозь, заставляя сердце бешено биться, его рука аккуратно разжала подрагивающие пальцы, забирая папку себе. Несколько непереносимых се-

кунд, и он отодвинулся. Открыл мои документы и принялся их изучать. Я с трудом восстановила дыхание, ругая себя за неадекватную реакцию.

— Так что же вы хотите, Марина Юрьевна? — захлопывая папку и поворачиваясь ко мне, проговорил мужчина.

— У меня нет ваших денег, и собрать нужную сумму я не смогу, — набрав побольше воздуха в легкие, на одном дыхании выпалила я. — Зато я знаю, как вытрясти их из мужа.

— При помощи вот этих документов, я так понимаю? И взяли вы их?

— В нашем бывшем офисе, — закончила я фразу за него. Мужчина молчал, напряженно сверля меня глазами. Я не выдержала и пояснила:

— Без ваших связей я ничего ни доказать, ни получить не смогу. Он оставил меня без гроша, растоптав и поменяв на другую женщину.

— То есть вы хотите сделать меня инструментом своего возмездия. А не боитесь, что я попрошу что-нибудь взамен?!

Я изумленно отпрянула. Мне приходило в голову, что он может отказаться. Даже выкинуть на ходу из машины. Но попросить что-то взамен?! Что я могу предложить мужчине, у которого все есть?! Неожиданная догадка заставила меня покраснеть до корней волос. Я смущенно потупилась, а он продолжал сверлить меня настойчивым взглядом.

Машина заехала во дворы и остановилась. Я растерянно закрутила головой, пытаясь сориентироваться. Первым вы-

шел амбал с переднего сидения, за ним Ренат Ибрагимович, забирая документы с собой. Не зная, как поступить, я потянулась к двери, но она открылась, и мужчина протянул мне свободную руку. Его прикосновение обожгло кожу, по телу потекли горячие волны, и я поспешно отодвинулась.

Мы вошли в подъезд современной высотки. В полном молчании поднялись на последний этаж. Здесь была только одна дверь без номера, в которую мы и вошли.

— Располагайтесь, — подталкивая в просторную гостиную с панорамными окнами на город, предложил мне хозяин и скрылся в одной из многочисленных комнат.

Охранник остался где-то у входа, и я оказалась в помещении совершенно одна. В голове перепуганными зайцами запрыгали мысли. Зачем он меня привез к себе на квартиру? В том, что это были его личные апартаменты, я не сомневалась. Что он решил? Почему еще не дал ответ?

Устав изводить себя сомнениями, я подошла к окну, чтобы полюбоваться на открывающийся внизу город, и не заметила, как в комнату вернулся хозяин. На нем был новый костюм и чистая рубашка. Влажные после душа волосы свободно спадали на лоб. В руках он держал мою папку.

— Что вы решили? — спросила я напрямую, устав от гнетущей неизвестности.

— Сначала мои люди проверят все факты. А вы пока подождите здесь.

— С вами? — не поняла я.

— Боюсь, сегодня у меня нет столько времени на развлечения, — подходя вплотную и разглядывая мое перепуганное лицо, заявил он.

Шокированная столь откровенным признанием, я смущенно закусил губу. Рот наполнился соленым вкусом крови. Я сглотнула и с вызовом подняла на него глаза. Он смотрел на меня горячо и требовательно, не оставляя сомнений в своих намерениях.

— До вечера квартира в вашем полном распоряжении. В холодильнике есть еда, в баре алкоголь, но я не рекомендую вам налегать на спиртное. У меня большие планы на сегодняшний вечер.

Я было открыла рот, чтобы высказать свое мнение по нарушению прав человека, но он уже захлопнул дверь, не дожидаясь моего согласия или ответа.

Дорогие читатели, если вам интересна история, не забывайте ставить звездочки на странице книги и в конце главы. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять, и пишите комментарии. Мне важны ваши поддержка и мнение.

Глава 7

Это была ошибка! Чудовищная ошибка. Надо было пойти в полицию, заявить, что мне угрожают, преследуют, вымогают деньги. Я опустила руку в карман пиджака, достала телефон и замерла.

Что я скажу?! Сама села в машину, пошла с малознакомым мужчиной в квартиру. Он меня держит здесь насильно и оставил телефон?! А может, и дверь не закрыл?! Почти побежала к выходу. Открыла. На лестничной площадке, сложив руки на груди и облокотившись о косяк, стоял амбал. При моем появлении он вытянулся по струнке и посмотрел вопросительно.

— Насильно будете удерживать?!

Говорить я старалась твердо, но голос все равно предательски дрогнул.

— Ренат Ибрагимович просил сопровождать, если вам понадобится куда-то выйти, — с серьезной миной заявил мужчина. — В вашем распоряжении служебная машина.

Я кивнула, захлопнула дверь и прижалась спиной к полотну.

Пленница, но не совсем. Свободна, но не очень. Бежать. Но куда и, главное, зачем?! Захочет, все равно найдет. Подумала и решила остаться.

В моем распоряжении была целая квартира, но разгули-

вать по чужому дому в отсутствие хозяина казалось мне неприличным. Я прошла на кухню, в надежде найти кофе.

Помещение впечатляло размерами и количеством техники, но ему не хватало уюта. Словно здесь и не готовили вообще. Вокруг царила стерильная чистота, и я невольно поежилась, ощущая себя лишней.

Белая посуда в шкафу. Одинаковые чашки на полке. Я взяла одну, поставила в кофемашину. Комнату наполнил аппетитный аромат, вот только оставаться в этой образцовой чистоте мне не хотелось. По дороге на кухню я заметила выход на террасу и решила туда заглянуть. Открыла стеклянную дверь и оказалась в крохотном саду. Повсюду стояли кадки с цветами и карликовыми деревьями, под навесом располагился маленький столик с креслами, и я с облегчением опустилась в одно из них. Даже не верилось, что среди бетонных джунглей может существовать подобное место. В теплые, солнечные дни здесь наверняка было волшебно.

За безумной гонкой последних суток у меня не было возможности остановиться и прислушаться к себе. Может, оно и к лучшему. Внутри засела боль. Тупая, ноющая, непереносимая. Моя привычная, налаженная жизнь рухнула. У нас не все было гладко с Игорем, но у меня была семья. Близкие люди. Получается, мне так только казалось. Слишком легко они нашли мне замену, выкинули, как отработанный материал. Хотелось кричать от тоски и боли, но не получалось даже заплакать. Внутри все онемело.

Я сидела там, наблюдая, как накрапывает мелкий дождь, пока окончательно не замерзла. Недопитый кофе остыл. Нехотя я вернулась в квартиру. Помыла чашку, восстановив на полке идеальный порядок. Перешла в гостиную, свернулась на диване калачиком и уснула.

Разбудил меня телефонный звонок. Я открыла глаза и долго не могла понять, где нахожусь. Спала я долго, сказались несколько бессонных ночей. Комнату наполнил сумрак. По окну монотонно постукивал дождь. А телефон все трезвонил и трезвонил, настойчиво требуя вернуться в реальный мир.

— Алло, — ответила я на незнакомый номер.

— Марина Юрьевна, разбудил?!

В отличие от моего, голос у мужчины был бодрый. Я не стала отпираться и честно признала, что спала.

— Ну и славно, отдых вам не повредит. Собирайтесь, Степан отвезет вас в салон, — без малейшего намека на возможные возражения, скомандовал Горбунов.

— Зачем? — решив, что пропустила спросонья часть разговора, уточнила я.

— Мы идем на важное мероприятие. Вернее, иду я, а вы меня сопровождаете. Помните, я предупреждал, что на вечер большие планы?!

— А что с моим вопросом? — с беспокойством спросила я.

— Обсудим при встрече, — заверил он и отключился.

Глава 8

Горбунов опаздывал. Степан курил в стороне, а я сидела в машине одна и злилась. На себя, на Горбунова, но больше всего на Игоря. Пока я разбиралась с его долгом, он развлекался где-то с любовницей. От этой мысли потряхивало, но злость придавала мне силы. Не будь ее, я бы расплакалась, а делать этого было нельзя. Не зря же стилист потратила целый час, чтобы превратить мое лицо в почти кукольное.

Водитель отвез меня в салон, где за пару часов несколько любезных девушек превратили меня в типичную спутницу олигарха. Неотличимую от сотни других таких же, благодаря деньгам хозяина превратившихся из гадких утят в однотипных принцесс.

Жаловаться было не на что, выглядела я прекрасно. Нежно-сиреневое платье подчеркивало стройную фигуру. Шпильки удлиняли ногу. Искусно выполненный макияж придавал лицу утонченность, но это была не я. Какая-то чужая женщина смотрела на меня из зеркала.

Может, муж ушел к другой, потому что я никогда не была такой?! Яркой, броской, заметной. Эдакой женщиной вамп. Слишком простая, домашняя. Я мало пользовалась косметикой, да и каблуки надевала разве что по праздникам, предпочитая удобную обувь. А для мужчины женщина как трофей. Им подавай самую загадочную и недоступную, чтобы другим

завидно было. И ведь муж меня добивался вначале. Цветы, подарки дарил, а потом как-то все сошло на нет. Он занимался бизнесом, а я обеспечивала комфорт и уют. “Успешного мужчину делает хорошая жена”, — любила повторять Анастасия Олеговна. И я старалась стать образцовой женой. Очень старалась. Зачем?! Чтобы получить удар в спину?! И даже не один.

Я так глубоко погрузилась в свои невеселые мысли, что не заметила появления Горбунова. Мужчина постучал по стеклу, приглашая меня на выход.

— Прости, долго выбирал букет и опоздал. Но, кажется, с цветами не ошибся, — протягивая мне охапку нежно-розовых пионов, извинился мужчина.

— Разве мы перешли на ты? — достаточно резко отозвалась я, продолжая держать руки вдоль тела. Внутри все еще клокотала злость.

— Пока нет, но предлагаю это сделать. Так будет удобнее нам обоим. Кстати, можешь называть меня просто Ренат.

— Мне думается, ты путаешь меня с девушками из эскорта, Ренат! — с вызовом глядя ему в глаза, заявила я.

— Поверь мне, никто из них не стоит пятьдесят миллионов, — с насмешкой отозвался мужчина. — Попробуй расслабиться и просто получать удовольствие от вечера.

Это было проще сказать, чем сделать. Ренату все же удалось вручить мне цветы. На секунду я залюбовалась их нежными бутонами. Вдохнула сладкий аромат и, немного успо-

коившись, взяла мужчину под руку.

От ресторана нас отделяло всего несколько метров, но Степан все равно открыл над нами зонт. Швейцар распахнул двери, и мы вошли в ярко освещенный холл, где уже собралось десятка два по-вечернему одетых людей.

Мы остановились в центре, и к нам начали подходить люди. Кто-то хотел поздороваться, чтобы укрепить полезные связи, с другими Ренат был давно и хорошо знаком. И тогда они задерживались подле нас на дольше. Мужчины искоса бросали на меня любопытные взгляды, но не позволяли себе проявлять открытый интерес. Чего нельзя было сказать об их спутниках. Вот кто разглядывал меня с особым пристрастием, а иногда и вовсе с открытой враждебностью.

Не привыкшая к такому количеству внимания, я занервничала, мечтая о том, чтобы мучение поскорее закончилось. Почувствовав мое напряжение, Ренат положил руку на мою ладонь и нежно погладил пальцы. От его прикосновений в ушах зашумела кровь, на щеках выступил нездоровый румянец, но я не решилась забрать руку.

— Потерпи еще немного. Скоро появится именинник, и толпа переключится на него, — наклоняясь к самому уху и обдавая шею горячим дыханием, прошептал мне Ренат.

Я собиралась ему что-то ответить, подняла голову и замерла, встретившись взглядом с мужчиной за его спиной.

Это был Юрий. Закадычный приятель моего мужа еще с институтских времен. Редкостно неприятный человек и

большой сплетник. Он смотрел на меня, презрительно поджав губы. В глазах билось беспощадное осуждение. Меня словно окатило ледяной волной, я невольно вздрогнула и сжалась. Захотелось прикрыться, а еще лучше убежать. Я представила, как мужчина будет в красках рассказывать обо мне мужу и его приятелям, смачно обсасывая подробности. А он непременно это сделает. Не тот человек, чтобы промолчать.

Хотя чего мне стыдиться?! Это не я повесила на жену непосильный долг и укатила отдыхать с беременной любовницей. Я как раз разгребаю эту кашу, как могу. Гордо подняв подбородок, я снова посмотрела мужчине в глаза. Сделала над собой усилие и улыбнулась. Ядовито так, с вызовом. Не думаю, что улыбка получилась именно такой, как хотелось, но Юрий не выдержал и отвернулся. Не знаю, ушел ли он или старался не попадаться мне на глаза, но больше в этот вечер я его не видела.

У меня не осталось сил и терпения. Хотелось поскорее закончить со всем этим, запереться дома и реветь, пока из души не выйдет весь яд и боль, поселившиеся там из-за предательства Игоря.

С трудом выбрав время, когда у Рената между собеседниками образуется пауза, я задала мучивший меня вопрос.

— Ты проверил переданные мной бумаги?

Мужчина кивнул. От волнения я даже перестала дышать, а он как ни в чем не бывало остановил официанта и поинте-

ресовался:

— Будешь вино или шампанское?

— Вино. Белое, — на автомате проговорила я, заглядывая ему в глаза.

Он протянул мне бокал и, наконец, ответил:

— Все так, как ты сказала. Деньги похитил твой муж.

У меня словно гора с плеч свалилась. Я и не замечала, насколько была напряжена в последние дни. Облегченно вздохнув, с надеждой спросила:

— Значит, я могу быть свободна?

Он взял себе бокал и посмотрел на меня. Долго так, многозначительно. От этого взгляда в душе с новой силой проснулось беспокойство.

— Ты еще не поняла?! Я не собираюсь тебя отпускать.

Он сказал это так, что не понять угроза это или обещание. Хотела потребовать объяснений, но тут открылись двери в соседний зал, и вокруг все засуетились, задвигались. Ренат взял меня за руку и потянул за собой.

— Побудем на официальной части и уедем, — прошептал он мне.

Я натужно улыбнулась, чувствуя, как снова холодеют руки.

Мне бы радоваться, ведь всего пару минут назад я только об этом и мечтала. Убраться отсюда подальше и поскорее. А у меня внутри все замерло. Он не собирается меня отпускать. Живой? Сегодня? Вообще? Что все это значит? Неиз-

вестность пугала.

Ужин прошел как в тумане. Нам подавали какие-то блюда. Ведущий шутил и развлекал публику. Незнакомые люди произносили тосты. Ренат подкладывал мне деликатесы, любезно улыбался и поддерживал светский разговор с соседями по столу. Я по большей части смотрела в тарелку, что-то отвечала, иногда невпопад и вяло ковыряла еду. Аппетита не было. Настроения тоже.

На сцене появился известный артист, и зал наполнила волнующая мелодия.

— Потанцуй со мной, — подавая руку, попросил Ренат.

Спорить не было сил и желания. Я послушно поднялась и последовала за мужчиной в центр зала. Он обхватил меня за талию, крепко прижимая к себе. Я уткнулась носом в его мускулистую шею и вдохнула терпкий волнующий аромат. По телу побежали торопливые мурашки.

Когда в последний раз я танцевала? С Игорем мы давно перестали выходить куда-то вместе, ограничиваясь поездками к его родителям и изредка друзьям. А чтобы пойти вдвоем в ресторан, я и вовсе не сумела припомнить.

— Почему ты дрожишь? — поглаживая пальцами спину, тихо спросил мужчина.

Что я могла ответить?! Кроме мужа, у меня никого не было. Игорь был моим первым и единственным. Признаться, что не помню, когда в последний раз танцевала с мужчиной так близко и чувственно?! Я молчала, и Ренат по-своему ис-

толковал мое поведение.

— Не беспокойся, я сумею прижать твоего мужа, он вернет все до копейки.

Ренат ошибся, в тот момент меня волновали вовсе не деньги, а предстоящая ночь.

Глава 9

Ренат

Девушка понравилась мне сразу. Стоило поднять на нее глаза, и деньги отошли на задний план. Она небрежно отбросила волосы с лица, а я еще раз заглянул в досье. Замужем. Жаль.

Рядом с моими ребятами ее точеная фигурка выглядела особенно хрупкой. Мне подумалось, что не стоило тащить ее к себе под конвоем и дополнительно запугивать. Но блондинка и не думала дрожать и извиняться. Уселась в кресло, небрежно закинув ногу на ногу, и с вызовом уставилась на меня. Мне бы разозлиться, а я лишь еще раз пожалел, что занята. Зацепила.

Всю уверенность и бравладу как рукой сняло, стоило ей сообразить, в какую переделку попала. Вот теперь она действительно испугалась. Зря. С самого начала казалось сомнительным, что изворотливый мошенник мог так глупо проколоться на последнем этапе. Но подставить собственную жену?! Да еще такую красавицу! Я внимательно наблюдал за ней и сомневался. Она либо наивная дурочка, либо превосходная актриса и обманщица. Хуже всего, что мне было все равно.

Внутри проснулся хищник. Голодный и опасный.

Я дал ей три дня, обычно это сутки. Не пожалел, нет. Сделал для себя. Понадеялся, что вождение утихнет. Даже ре-

бят предупредил, чтобы отпустили, если решит уехать. Но она прибежала сама.

Глаза красные. Волосы растрепаны. Грудь взволнованно поднимается, натягивая на рубашке маленькую пуговицу. А я только с самолета и сразу в гущу событий. Мне бы сосредоточиться на делах, расслабиться. Где там, когда рядом она. Глаза испуганы, розовые губы приоткрыты, вцепилась в свою папку и еле дышит. А ведь хотел отпустить. Искренне собирался.

Ничего нового из ее документов я не узнал. Мои ребята уже все повторно проверили и приступили к работе. Мне бы отправить ее восвояси и не добавлять проблем к и без того сложной личной жизни. Но от мысли, что сейчас она уйдет, и больше я ее не увижу, неприятно засосало под ложечкой. Решение пришло внезапно. Мне нужна спутница на званый вечер, а ей не помешает немного развеяться и отдохнуть. Вон какие глаза красные. Убедив себя, что поступаю из благих намерений, оставил ее в квартире. И весь день представлял, что между нами могло бы быть. В самых ярких красках.

Стоило увидеть ее перед рестораном, и я понял, что пропал. У Марины была своя естественная красота. А тут девочки перестарались с косметикой, но это меня не оттолкнуло. Я не мог отвести от нее глаз, с трудом заставляя себя поддерживать скучную светскую беседу.

Мужчины бросали на нее заинтересованные взгляды, кое-кто даже пробовал флиртовать, но встретившись со мной

глазами, быстро ретировались. Сама Марина ни на кого внимания не обращала. Вела себя тихо и сдержанно. Подобные мероприятия явно были для нее в новинку.

Единственный раз, я увидел в ее глазах интерес, когда рядом появился незнакомый брюнет. Марина покраснела, потупилась, а потом вскинула острый носик и улыбнулась. И мне это ой как не понравилось.

Вечер близился к концу. Можно было смело отправляться домой, но я сомневался. Умом понимал, что правильно было бы отпустить. Она не моя. Возможно, до сих пор любит мужа, хоть и мерзавец редкостный. Но стоило прижать ее к себе в танце, и благие намерения пошли лесом, уступив место страсти.

Глава 10

Марина

Машина неслась по ночному городу. За окном мелькали неоновые вывески и бесконечные фонари. Ренат придвинулся вплотную и задумчиво пропускал сквозь пальцы пряди моих волос. Его дыхание щекотало шею. Я чувствовала горячий взгляд мужчины на своей груди, но не могла выровнять дыхание, волнуясь еще сильнее. Казалось, поверни я немного голову, и наши губы встретятся. Это одновременно пугало и завораживало.

Мне хотелось попробовать вкус его поцелуев. Понимание этого пришло внезапно, заставляя щеки вспыхнуть от смущения. Голова кружилась от вина и от близости мужчины. Мысли путались. Я то сгорала от стыда и готова была выпрыгнуть из машины, то убеждала себя, что терять все равно уже нечего, так не лучше ли смириться и расслабиться.

Из задумчивости меня вывел телефонный звонок. Я порылась в крохотной блестящей сумочке, прилагавшейся к роскошному платью, и застыла. Звонил Игорь. За последние дни я набрала его раз сто, но он не брал трубку. Что могло измениться? В нерешительности занеся палец, я заморожено смотрела на экран. Решение за меня принял Ренат.

Вынул телефон из холодных рук, скинул звонок и убрал обратно в сумку.

— Он упустил свой шанс, — спокойно произнес мужчина, ближе притягивая меня к себе.

Машина остановилась у знакомого здания. Водитель отдал мне цветы, и мы с Ренатом поднялись на лифте в квартиру. Я остановилась в коридоре, все еще надеясь, что мужчина попросится и позволит мне уйти, но дверь хлопнула. В замке повернулся ключ, и теплые руки оказались у меня на талии.

— Хочешь перекусить или выпить? — вжимая спиной в мускулистое тело, прошептал он.

Я отрицательно покачала головой, не в силах ответить что-то внятное. Он потянул меня сначала в гостиную и дальше в спальню.

Почти все пространство небольшой комнаты занимала широкая кровать. Светлые стены украшали абстрактные рисунки. Пока я рассматривала комнату, Ренат убрал со спины мои волосы и одним ловким движением расстегнул молнию на платье. Обнаженных плеч коснулся прохладный воздух, и я невольно поежилась. Ренат обхватил меня за плечи, припадая губами к незащитной шее. От его тела исходил жар, медленно пробуждавший во мне ответный огонь.

— Иди в душ первой, — подтолкнув к двери напротив, проговорил Ренат хриплым голосом. — Мне не мешает немного остыть.

Я послушно поплелась в ванную, удерживая платье трясущимися руками. Закрыла дверь на замок и сползла на пол.

Мне было страшно. И я сама не понимала, чего именно боюсь. Что он сделает мне больно и неприятно? Почему то я была уверена, что Ренат не из таких. Тогда чего именно я испугалась?

Мне так и не удалось найти честный ответ на этот вопрос. В комнате зазвонил телефон, я отлично слышала его через тонкую дверь. Ренат взял трубку.

— Алло, — голос его прозвучал немного резко и раздраженно.

Он вышел из спальни, оставив меня гадать, кто может звонить в такое время. Зато мне удалось немного расслабиться и спокойно принять душ. Завернувшись в полотенце, я вышла в пустую спальню и нырнула под одеяло. Время шло, а Ренат все не возвращался. Начав нервничать, я завернулась в простыню и пошла его искать. В гостиной было темно и тихо.

— Ренат, — позвала я, крадучись осматривая квартиру.

Заглянула во вторую спальню. Там оказалось пусто, следом осмотрела кабинет, кухню. Даже на террасу выглянула несмотря на холод. Ренат исчез. В коридоре лежала моя блестящая сумочка. Я открыла ее и не нашла на месте телефон. С полки слетел и закружился в воздухе белый лист бумаги, исписанный аккуратным почерком.

Я подняла лист с пола и прочитала:

Прости! Был вынужден срочно уехать.

Утром водитель отвезет тебя домой.

Приятных снов,

Ренат

Смяла бумагу и нервно засмеялась. Вот значит как. Отвезет домой. А я-то, дура, напридумывала! В груди черной кошкой скреблась обида, а рядом с ней разочарование. Хотя разве не этого я хотела!

Еще и телефон забрал! Я посмотрела вокруг и, решив, что утро вечера мудренее, а дома меня все равно никто не ждет, отправилась спать.

Несмотря на все волнения, стоило коснуться подушки, и я мгновенно погрузилась в сон. Проснувшись утром со свежей головой и не самыми печальными, учитывая обстоятельства, мыслями. Приняла душ, снова завернулась в простыню. Сделала себе кофе и объемный бутерброд с ветчиной и сыром, без стеснения уже орудуя на чужой кухне. Водитель появился около девяти. Прежде чем войти, позвонил в дверь и, передав мне сумку с одеждой, оставленной вчера в салоне, вышел.

Вынув в меру мятый костюм, я заметила на дне телефон. Проверила сообщения. Двадцать пять пропущенных звонков от Игоря. Последний полчаса назад.

С сомнением покачав головой, я набрала знакомый номер. — Марина, где ты ходишь? Почему не берешь трубку? Я всю ночь пытался до тебя дозвониться! — вгоняя меня в ступор, кричал муж.

Я молчала, а он рассерженно пыхтел.

— Ты меня слышишь? — после недолгой паузы поинте-

ресовался он.

— Да.

— Немедленно возвращайся домой. У нас крупные неприятности. У тебя есть деньги на такси?

Я достала свою сумку, открыла. Кошелек и документы лежали на месте.

— Есть, — односложно ответила я. На длинные предложения не хватало сил от шока.

— Жду тебя, — тоном, не терпящим возражений, отрезал он и положил трубку. А я так и осталась сидеть с открытым ртом.

Что, черт возьми, происходит?! Это был какой-то другой Игорь? Брат-близнец внезапно объявился, или я ничего не понимаю?! Решила, что гадать бесполезно. Нужно поехать и все выяснить. Тем более что Ренат оставил четкие инструкции: утром водитель отвезет домой. Значит, дольше меня здесь видеть не хотят.

Быстро натянув костюм, я с сожалением посмотрела на вчерашнее роскошное платье. Аккуратно сложила, оставив рядом сумку и туфли. Выскочила из квартиры, оперевшись в ожидавшего на лестнице амбала. Без лишних разговоров мужчина усадил меня в машину и отвез домой.

— Передайте спасибо Ренату Ибрагимовичу за помощь и чудесный вечер, — попросила я на прощание, получив в ответ сдержанный кивок.

Наверное, стоило позвонить с благодарностями, но я

вдруг вспомнила, что номер телефона он мне не давал. А я ему свой. Что не помешало Ренату позвонить вчера днем. Быстро отыскав заветный номер, я сохранила его в контактах, не до конца понимая зачем. Звонить ему я не собиралась. Никогда.

Стоя у лифта, в нетерпении переминалась с ноги на ногу. Волнение росло. Сейчас я увижу Игоря, и весь абсурд последних дней окажется недоразумением. В голову лезли разные идеи. Одна безумнее другой. Это просто розыгрыш. Сейчас же делают такие. Я по телевизору видела. Попробовала представить, как это могло быть. Масштаб и количество участников не укладывались в голове, но мозг упрямо хватался за соломинку.

Лифт доставил меня на нужный этаж. Я открыла дверь своим ключом и увидела Игоря. На лице трехдневная щетина, волосы взъерошены, глаза красные после бессонной ночи. Весь какой-то осунувшийся и помятый.

— Марина, — радостно вскрикнул он и бросился меня обнимать.

Я стояла столбом, выпучив глаза и боясь пошевелиться.

Глава 11

— Какой же я осел! Как мог поверить этой прожженной стерве! Все делал для нее. На руках носил. Дом купил. Подарки дарил. Обобрала до нитки. Так хладнокровно подставить?! Тебя ради нее бросил. Заставила, уговорила. Сказала, не разведешься, сделаю аборт. И я повелся, — со слезами на глазах каялся Игорь.

— Значит, ребенок не от тебя?! — ровным голосом поинтересовалась я.

— Нет, она беременна от Шуки.

Я сидела в кресле напротив и внимательно слушала его историю. И ничего не чувствовала. Ни печали, ни злорадства. Хотя повод был. Бумеранг вернулся к Игорю, да еще так быстро, что я опомниться не успела. Хотя нет. Чувство было. Сожаление. Пять лет жизни потрачено на ничтожество. Иначе и не скажешь.

— От меня ты что хочешь? — спросила устало.

Пора было заканчивать этот цирк. В конце концов, меня больше не касались его проблемы, и уж точно мне не хотелось слушать причитания о другой женщине.

— Марина, ты, кажется, не понимаешь. Все серьезно. Тридцать миллионов на дороге не валяются.

— Почему тридцать? — удивилась я. — Горбунов сказал, ты украл у него пятьдесят.

— Ты ходила к этому человеку, Марина? — он показательно схватился за голову. — Все это ужасная подстава. Я ничего не знал. Просто помог вывести деньги. За процент, конечно. Горбунов свое забрал, но эти люди не хотят ничего слышать. Они требуют свою долю.

— Ходила?! Нет, Игорь. Меня запихнули в машину и насильно увезли. Я стояла там, хлопая глазами, и не понимала, что к чему. Как раз когда ты сообщил мне, что разводишься.

Игорь сделал огромные глаза. Определенно в нем умер великий актер. И почему я раньше этого не замечала?!

— Я ведь ничего не знал. Честное слово. Подумал, ты решила устроить скандал из ревности! Но теперь это не важно. Все уже сделано. Не думай, я зла не держу. Ты всего лишь слабая женщина. Я прощаю тебя.

Он прощает меня?! Может, я ослышалась или не так поняла? Но нет, Игорь смотрел с таким осуждением, словно я разбила его автомобиль. И ведь я совсем недавно читала об этом. Газлайтинг называется. Еще подумала, что такого просто не может быть. Ну не способны люди так откровенно лгать. И вот тебе, пожалуйста. Не надо далеко ходить. Я не выдержала и нервно рассмеялась.

— Прости, я понимаю, тебе тоже нелегко. Не переживай, я все продумал. Мы продадим эту квартиру, возьмем кредит, плюс я еще займу у парочки друзей, и все обойдется. Пока проживем у моих родителей, они только обрадуются. Ты же знаешь, как они тебя любят. Главное, сейчас расплатиться,

а дальше все наладится. Я тебе обещаю. Ты только ни о чем не беспокойся. Я все возьму на себя. Сейчас мы поедем к нотариусу. Ты подпишешь доверенность и можешь паковать вещи.

Я вскочила на ноги и отчеканила:

— Пошел вон!

— Что прости?!

— Пошел вон. Я сказала. И чтобы больше ноги твоей в моей квартире не было.

— И куда я пойду?

— А мне наплевать. Я подаю на развод. Это не мои проблемы.

Игорь поднялся. Лицо пошло багровыми пятнами, на виске вздулась вена.

— Ты наивную девочку-то из себя не строй. Они к тебе придут в первую очередь. Ты моя официальная жена, а с меня уже взять нечего. Сучка пошустрее постаралась. Не в пример тебе с мозгами и сиськами.

Пока я стояла, приходя в себя от вылитых на голову помоев, мужчина вальяжно прошел в коридор, надел ботинки и вышел, хлопнув дверью.

Глава 12

Хлопок двери был словно удар по лицу. Я без сил рухнула в кресло. Вся энергия, еще минуту назад поддерживаемая гневом и злостью, оставила меня. Хотелось, как в детстве, свернуться в калачик, закрыть глаза и уши и верить: когда откроешь, все пройдет.

Игорь вернулся. Не ради меня и нашей семьи, ему нужны были деньги. Он вообще когда-нибудь любил меня или только позволял быть рядом и тешиться иллюзией?! Сердце болезненно сжалось. На глазах навернулись слезы. Обвела взглядом квартиру. Здесь я родилась и выросла. Простилась с родителями. Здесь я радовалась и печалилась, играя в счастливую семью. Лишиться квартиры — значит лишиться всего. Прошлого, будущего, воспоминаний, надежды. Переехать к родителям Игоря и ждать следующего удара в спину?! Такой судьбы я себе не хотела.

В комнате было тепло, но меня бил озноб. Как я докатилась до такого положения? Одинокая. Бездетная. Безработная. Жизнь, еще несколько дней назад казавшаяся безоблачной, превратилась в беспросветный кошмар. Это дно. Дальше падать некуда, остается только оттолкнуться и, сжав челюсти, грести, пока не появится свет.

Просидев в оцепенении несколько часов, я взяла себя в руки. Закатала рукава и принялась за уборку. Станным об-

разом работа по дому всегда меня успокаивала. Словно вместе с пылью и хламом я избавлялась от печальных мыслей и застарелых проблем. Этот раз не оказался исключением. Через пару часов квартира засияла чистотой, а в коридоре появился мешок с остатками вещей мужа. Только успела размять затекшую от однообразного положения спину, как в дверь позвонили. Испуганно вздрогнув, я посмотрела в глазок. На пороге стоял слесарь.

— Замки решили поменять? — с улыбкой поприветствовал меня мужчина, — Правильно. Времена нынче неспокойные.

Выложив за новый замок почти все оставшиеся в кошельке деньги, я решила провести ревизию средств. Их оказалось немного. Прямо скажем, катастрофически мало. Мне требовалось срочно найти работу.

С моим гуманитарным образованием это было непросто. После института я недолго числилась на полставки библиотекарем. Работа мне нравилась, но деньги платили смешные. Игорь настаивал, что дома от меня пользы будет больше. Тем более что тогда мы еще надеялись скоро завести ребенка, и я сдалась. Уволилась, превратившись в удобную домохозяйку. Когда стало понятно, что с потомством у нас проблемы, попробовала подключиться к управлению фирмой, но Игорь аккуратно вернул меня на место, не позволив даже косвенно участвовать в делах. Надо было проявить упорство, настоять, но мне не хватило желания и характера. За это и попла-

тилась.

Просмотрев с десяток профильных вакансий, с сожалением поняла, с работой по профессии пока придется завязать. Чтобы расплатиться с долгами бизнеса, мне потребуется высокая зарплата. Пришлось рассматривать любые предложения, где хорошо платили и могли бы меня взять.

Неделя пролетела в активных поисках. Каждый день я посещала по пять, а то и больше собеседований. Деньги подходили к концу. У меня уже совсем опустились руки, когда мне повезло. В небольшом стильном отеле в центре города требовался администратор. Вот где пригодилось мое знание языков.

— Нам нужен человек с опытом. Сами понимаете, гости у нас останавливаются непростые, — с сомнением качая головой, сетовала управляющая.

— Я легко обучаюсь, — без особой надежды заверила я.

Но женщина неожиданно приняла решение в мою пользу.

— Хорошо. Пара дней стажировки и попробуем с ночных смен. Справитесь, переведем в обычный график. Нет, не взыщите.

Домой я буквально летела, окрыленная долгожданным успехом. Поэтому не обратила внимания на незнакомый тонированный внедорожник, небрежно припаркованный у подъезда. Поднялась на лифте на свой этаж и испуганно замерла. У дверей меня встречали крепкие молодые люди. Это точно были не амбалы Горбунова. Те предпочитали костю-

мы. У этих же униформа выглядела попроще — футболки и джинсы, но от этого они не смотрелись менее устрашающими.

Метнулась было обратно к лифту, но путь мне преградил амбал, недовольно качая головой.

— Ну что же вы сразу убегать?! Нет чтобы пригласить гостей в дом, чай предложить! — недобро улыбаясь, попер на меня самый неказистый из всей компании амбал.

Судя по отсутствию чрезмерно развитой мускулатуры и невысокому росту, мужчина отвечал за решение интеллектуальных вопросов.

— Что вы хотите? — пролепетала я, стараясь справиться с подступившим к горлу комом.

— Мужа вашего ищем, Игоря Рогачева.

— Бывшего мужа. Мы разводимся. Он здесь больше не живет, — сообщила, дрожащими руками открывая дверь.

Мужчины ввалились внутрь без приглашения. Пока они обыскивали квартиру, я стояла в коридоре ни жива ни мертва. Боясь даже вздохнуть свободно. Тот, что вел со мной беседу, небрежно облокотился о комод и наблюдал за мной из-под полуприкрытых век.

— Хорошая у вас квартира, Марина, трехкомнатная. Планировка удобная, район опять же неплохой, хоть и не центр, — вкрадчиво так вещал он, пока его люди, не снимая ботинок, рыскали среди моих вещей.

После этих слов меня как перекалило. Страх отступил,

и на смену ему пришел гнев. Я посмотрела мужчине прямо в глаза и с вызовом заявила:

— Квартира моя, и разделу при разводе не подлежит. Игорь здесь даже не прописан.

Амбал понимающе кивнул, а в его глазах засквозило уважение.

— Чисто. Он здесь не живет, — сообщил один из тех, кто обыскивал квартиру, и вышел за дверь.

— Простите за беспокойство, Марина. Мы люди простые. Не любим, когда нас обманывают.

Последние слова мужчина произнес с особым нажимом.

— Если ваш почти бывший муж неожиданно объявится, передайте ему, что мы очень ждем с ним встречи. И терпение наше не безгранично.

На этот раз пришла моя очередь понимающе кивать.

Амбалы покинули дом. Меня все еще потряхивало, а на лбу выступила испарина. Закрыв дверь на все заморы, я, наконец, выдохнула. Оставили в покое, по крайней мере, пока.

С трудом успокоившись, я пораньше легла спать. На следующий день меня ожидала стажировка на новом рабочем месте. Выглядеть нужно на все сто, а не клевать носом при каждом удобном случае. Как ни старалась, а спала я плохо. Меня терзали кошмары. То снилось, что кто-то лезет в окно, то Игорь снова сообщал, что у него есть другая. Проснувшись я разбитая, но полная решимости все преодолеть.

Выудив из шкафа классическую белую блузку и строгую

черную юбку, выехала в отель с большим запасом. Моя первая работа после почти пятилетнего перерыва. Нужно ли говорить, как сильно я волновалась.

Все прошло на удивление хорошо. Управляющая, давшая мне добро, оказалась спокойной, доброжелательной женщиной. Угостила кофе, показала отель, познакомила с другими девушками и, после изучения инструкций, направила стажироваться.

Моей наставницей стала высокая, яркая брюнетка. Звали девушку Ритой. Характер у нее был веселый и открытый, так что мы быстро нашли общий язык. В обязанности администратора не входило ничего сложного.

— Чтобы ни случилось, улыбайся, — обучала меня Рита основам профессии.

Мой первый рабочий день подходил к концу, когда в холле появилась она. Девушки мгновенно вытянулись по струнке и расплылись в приветливых улыбках. Женщина небрежно скользнула по мне взглядом и, пренебрежительно сморщив идеально прямой носик, поинтересовалась:

— Новенькая?

— Вместо Алеси. Сегодня первый день стажировки, — отчеканила за меня Рита.

Не удостоив девушку ответом, блондинка еще раз окинула меня скептическим взглядом и, взяв протянутые ей ключи, проследовала в коридор.

— Нинель Александровна, — благоговейным шепотом

сообщила Рита. —Хозяйка. С ней вообще лучше не связываться, живьем съест и не подавится. Хорошо, что хоть появляется нечасто. Что только сегодня ее принесло на наши головы?!

Ответ на этот вопрос мы узнали довольно скоро. Я как раз изучала график работы горничных, полностью погрузившись в хитросплетение замен и отгулов, когда услышала над своей головой вежливое покашливание.

Глава 13

— Марина?! — выдохнул Ренат, наклонившись ко мне.

Я подняла голову и замерла, провалившись в омут голубых глаз.

— Здравствуйте, Ренат Ибрагимович, — пролепетала внешне охрипшим голосом.

Щеки залил предательский румянец. Воздух между нами резко накалился так, что я с трудом могла дышать.

— Как ты? — спросил он, ощупывая меня голодным взглядом. — Здесь работаешь?

По тону невозможно было понять, что удивило его больше: мое появление именно в этом отеле или сам факт того, что я вышла на работу.

— Устроилась администратором.

— Хорошо, — растерянно протянул он.

Что было хорошо, я не поняла. Мне в тот момент точно было не очень. Мы смотрели друг на друга не отрываясь. Во рту пересохло, и я облизала губы. Поняла, как это выглядит со стороны, и еще больше смутилась. Он было потянулся ко мне, даже руку поднял, но вовремя спохватившись, остановился на середине пути.

— Ренат Ибрагимович, добрый вечер, — вклиниваясь между нами, подросла Рита. — Нинель Александровна у себя. Хотите, я сообщу ей о вашем приходе?

— Не стоит. Она меня ждет.

Ренат благодарно кивнул напарнице и снова посмотрел на меня. Казалось, он хотел еще что-то сказать, но так и не решился. Кивнул на прощание и скрылся в коридоре.

— Вы что знакомы? — уставившись на меня во все глаза, изумилась Рита.

— По прошлой работе немного пересекались, — почти не соврав, ответила я, все еще не придя в себя после неожиданной встречи.

Девушка недоверчиво хмыкнула, но выпрашивать подробности не стала.

— Красавчик редкостный и богат как Крез. Только не вздумай бросать на него заинтересованные взгляды в присутствии хозяйки. Она давно его обхаживает, все женить пытается. Заметит, превратит твою жизнь в ад.

— Я и не думала ничего такого, — промямлила потупившись.

— Вот и правильно! Богатые они знаешь какие?! Поиграют и бросят.

Была в словах Риты какая-то особенная горечь. Я не решилась лезть в душу и выпрашивать подробности, но для себя отметила, что у напарницы на личном фронте не все хорошо. Хотя чего уж. Я и сама была в процессе развода.

Мой первый рабочий день подходил к концу. Собрав немногочисленные вещи и инструкции, рассчитывала повторить материал дома, поблагодарила Риту и направилась бы-

ло к служебному выходу, но тут в холле появился Ренат под руку с хозяйкой. Я не могла оторвать от них глаз. Словно заправский мазохист подмечая все детали и признавая, какой они на самом деле были красивой парой.

На фоне хрупкой Нинель с ее белоснежно фарфоровой кожей Ренат смотрелся особенно мощным. Он снял пиджак, оставшись в светлой рубашке, сквозь которую угадывался хорошо прокаченный рельеф торса. Ухоженные пальцы Нинель, унизанные сложными дизайнерскими кольцами, поглаживали его мускулистую руку. Она нежно льнула к нему, одаривая кокетливыми взглядами из-под длинных ресниц. Я подняла взгляд и встретила с ним глазами. Ренат слушал женщину вполуха, позволяя повиснуть на своей руке и растягивая губы в снисходительной улыбке.

Хозяйка небрежно бросила ключи на стойку, и пара вышла через крутящуюся дверь на улицу. Я так и застыла на пороге, не в силах оторвать от них взгляд. Через большое окно было видно, как Ренат открыл перед Нинель дверь своей машины, помогая устроиться на переднем сидении, сел за руль, и они укатили, оставив меня ошеломленную глубиной собственных чувств. Я ведь искренне верила, что Ренат Горбунов для меня ничего не значит. Случайное знакомство, закончившееся ничем. Так почему же тогда так щемит сердце оттого, что он проводит время с другой?!

— Укатили. Теперь можно вздохнуть свободно, — выводя из оцепенения, заметила Рита. — Ты чего еще не ушла?!

Беги домой, успеешь еще наработаться.

Время час пика уже прошло, так что в автобусе мне даже удалось сесть. После целого дня на каблуках ноги необычно гудели. Пообещав себе успокаивающую ванночку для ног, я поднялась на свой этаж и даже успела на скорую руку приготовить ужин, когда раздался звонок. С неохотой оторвавшись от поедания румяной куриной ножки, я посмотрела на экран и с удивлением обнаружила, что звонит свекор, что даже в старые времена случалось нечасто.

Глава 14

— Марина, беда у нас, — прохрипел в трубку Павел Степанович. — Анастасию машина сбила.

— Анастасию Олеговну? Она жива?

— В больнице. Помогите, христом богом прошу. У меня из рук все валится. Игорек не отвечает. А мне и обратиться не к кому.

Мужчина всхлипнул.

— Диктуйте адрес.

Зажав трубку плечом, я сразу начала собираться. Натянула джинсы с кроссовками и поехала к ним.

Мужчина встретил меня в приемном холле. Вид у него был потерянный. Он закрыл лицо руками и беззвучно рыдал. Никогда раньше не видела его в таком состоянии.

— Что случилось, Павел Степанович? — попробовала я расспросить свекра, но он не отвечал.

— Рогачевы? — позвал, вышедший к родственникам врач.

Я поспешила к нему.

— Операция прошла успешно. Впереди еще длительное лечение, но пока жизни ничего не угрожает. Сами понимаете, открытый перелом бедра в таком возрасте — это не шутки. Последствия могут быть непредсказуемыми.

— Мы можем ее увидеть? — подумав, что встреча с женой

поможет вывести мужчину из шокового состояния, спросила я.

— Она в реанимации. Приходит в себя, — он засомневался. — Только если издалека и недолго.

Я подхватила свекра под руку, и мы пошли за врачом по длинному коридору. Мужчина перестал всхлипывать и даже немного приободрился.

Доктор проводил нас на третий этаж, где в отдельной палате находилась свекровь. Внутри нас не пустили, но даже от двери заметна была ее неестественная бледность и круги под глазами. Анастасия Олеговна лежала, окруженная аппаратурой. Грудь тяжело вздымалась под тонкой простыней.

— Врач говорит, она выздоровеет, — попробовала я поддержать прилипшего к стеклу мужчину.

Больше я не знала, что сказать. От вида свекрови сжималось сердце, а на глаза наворачивались слезы. Где же Игорь?! Он должен был поддержать родителей в трудную минуту, не я. Так мы и стояли молча, пока врач не попросил нас покинуть помещение.

— Приезжайте завтра в приемные часы. Возможно, ей станет лучше, — посоветовал он.

Мы спустились обратно в холл, молча вышли на улицу. Я подумала, что свекор наверняка захочет остаться один, и уже открыла рот, чтобы попрощаться, но он крепче ухватил меня за руку и проговорил.

— Зайдем в кафе. Я должен перед тобой извиниться.

Его извинения были мне не к чему, но он смотрел таким умоляющим взглядом, что у меня не повернулся язык отказать. Взяв два чая с пирожными, мы сели за столик подальше от шумно отмечавших что-то в другом конце посетителей. Я медленно потягивала горячий напиток, не торопя мужчину с расспросами.

— Нам угрожали, — Павел Степанович сам начал разговор. — Ты была права, Игорь действительно связался с опасными людьми и задолжал им денег. Он уверял, что решит проблему. Но, видимо, не смог.

Мужчина сделал паузу, резко отодвинув от себя полную чашку.

— Авария — это предупреждение. Они на этом не остановятся.

— Почему вы так думаете? — чувствуя, как холодеет внутри, спросила я.

— Машина выскочила на дорогу, даже не пытаясь сбавить скорость и остановиться. Стекла затонированы, номера заляпаны грязью. Думаешь, это могла быть случайность?

Мне нечего было ответить. Вспомнила пустые лица вломившихся в мою квартиру мужчин и промолчала. Такие способны на многое.

— Что говорит Игорь?

— Ничего! Он пообещал разобраться и пропал. Телефон не отвечает второй день. Я даже не уверен, жив ли он. Хотя был бы мертв, смысл трогать Анастасию?!

Разговор мне не понравился. Я могла понять отношение мужа ко мне. Но подставить собственных родителей, которые в сыне души не чаяли?! Это было для меня непостижимо.

Следующий день прошел как в тумане. Я приехала в отель, улыбалась посетителям, отвечала на телефонные звонки, раздавала указания горничным и надеялась, что мое разбитое состояние не бросается в глаза окружающим. Ближе к вечеру меня вызвала к себе управляющая и торжественно сообщила.

— Поздравляю, Марина. Вы успешно прошли стажировку. Сегодня же оформлю вас в штат, а завтра выходите в ночную смену. Будете работать в паре с Ритой. Я так понимаю, вы успели за вчера найти общий язык.

Я радостно кивнула. Работа меня устраивала, а Рита была отличной напарницей.

Прямо с утра я поехала в больницу. Возле постели бледной как мел свекрови сидел Павел Степанович. Заметив меня, он слабо улыбнулся и жестом пригласил присоединиться. Я смотрела на женщину, которую раньше называла мамой и не знала, что сказать. Злости я не чувствовала. Вся обида как-то рассосалась после случившегося, но и слова утешения не желали сходить с языка.

Женщина смотрела на меня печальными, уставшими глазами и тоже молчала.

— Врачи пока запрещают Анастасии много говорить и на-

прыгаться, — нежно поглаживая жену по руке, пояснил свекор.

Я посидела с ними еще немного, чувствуя себя лишней. Попрощалась и собралась уходить, но Павел Степанович догнал меня в коридоре.

— У меня к тебе просьба, Марина.

Я вопросительно посмотрела ему в глаза.

— Можно мне оставить у тебя кое-какие вещи? Мы решили продать квартиру и выплатить долг Игоря.

Глава 15

На свою первую рабочую смену я бежала как на праздник. Волновалась ужасно. Дважды переделывала прическу. Персоналу не разрешалось носить длинные распущенные волосы, и я убрала их в аккуратный пучок.

С Ритой мы встретились у служебного входа. Девушка бросила на меня внимательный взгляд и заулыбалась.

— Не волнуйся ты так! Сегодня все хорошо будет. У меня чуйка на неприятности. Если что, заранее глаз дергаться начинает.

И она мне заговорщически подмигнула. Мы рассмеялись, и на душе как-то сразу полегчало.

Ночь и правда прошла спокойно. К двенадцати приехало несколько новых гостей, которых мы быстро разместили в подготовленные номера. Ближе к часу с гулянки вернулась подвыпившая пара. Мужчина долго искал ключи, не отрываясь от своей партнерши, пока Рита не сообразила спросить у него номер комнаты. Оказалось, что ключи он сдал перед выходом, и они благополучно лежали у нас на полке. Горячая парочка удалилась, и мы с Ритой остались одни. Больше этой ночью никто не появлялся.

С непривычки меня сильно клонило в сон, и я сама не заметила, как задремала, подперев голову рукой.

— Марина, — разбудила меня напарница. — Иди-ка ты в

огрызком, поспи пару часиков. Потом поменяемся.

— Куда? — не поняла я странного названия.

— Есть у нас тут номер, рядом со служебной лестницей. Двадцать девятый. Официально одноместный эконо, но между собой мы его называем огрызком. То ли проектировщик что напутал, то ли он подсобку какую планировал, а хозяева от жадности туда номер впили, только до уровня всего отеля он недотягивает. Потому предлагаем его в самых крайних случаях. Клиенты после такого заселения очень недовольными остаются. Зато персонал его обожает. Ночью поспать пару часов, душ срочно принять, родственников пустить переночевать.

Я смотрела на Риту во все глаза.

— А если хозяйка или управляющая узнают? Тут же везде камеры. Любое передвижение незамеченным не останется.

Девушка усмехнулась.

— Это тебе с непривычки так кажется. На самом деле там камера повернута так, что если со служебной лестницы боком пройти, то в обзор не попадаешь. Так что смело можешь на пару часов завалиться. Только телефон не выключай. В случае чего я тебе наберу.

Я продолжала стоять в нерешительности.

— Ты чего?! Я тебе правду говорю. У Алеси, напарницы моей бывшей, роман с начальником охраны был. Он камеру и подвинул. Они там встречались, пока не поженились, и Алеся в декрет не ушла.

Неуверенно кивнув, я взяла ключ от двадцать девятого номера и поднялась на второй этаж. Помещение действительно оказалось непривычно маленьким и скромным в сравнении с убранством остального отеля. Я скинула туфли и, примостившись на краешек застеленной кровати, мгновенно уснула. Разбудил меня телефонный звонок. Мы поменялись с Ритой местами, и остаток ночи я чувствовала себя относительно бодро.

Заполнив отчет и передав дела следующей смене, мы с Ритой выбежали во двор.

— Домой? Отсыпаться? — весело спросила она.

— А ты нет?

— Мне еще в институте четыре пары трубить, — со вздохом призналась напарница.

Взглянула на часы, и, попрощавшись, убежала.

Я помахала ей рукой и повернула в сторону остановки. Сделала пару шагов и замерла, заметив перед отелем знакомую машину. Ренат выбрался наружу, сжимая в руках роскошный букет. Я ниже опустила голову, надеясь проскочить незамеченной, но он направился прямо ко мне.

— Марина, — позвал меня мужчина. Я вздрогнула и повернулась к нему.

— Ренат Ибрагимович?! — старательно отводя глаза, пролепетала я.

— Мы вроде договорились, что ты будешь называть меня по имени, — заметил он, но не дождавшись ответа, продол-

жил, — Голодная?! Позволь, я угощу тебя завтраком.

Я не выдержала и подняла на мужчину глаза. Выглядел он как с картинки. Темная прядь волос небрежно упала на лоб, оттеняя морозную глубину голубых глаз. Расстегнутый пиджак подчеркивал широкие плечи. Крепкие руки сжимали цветы. Он в нерешительности перекладывал их из ладони в ладонь, словно не понимая, зачем принес.

Зато я понимала. Он приехал к Нинель. С цветами и планами. Но зачем-то остановил меня.

— Или хочешь, домой подвезу? — предложил совсем уж неуверенно.

— Не надо! — выпалила я слишком резко и сразу же исправилась. — Спасибо, но ничего не надо. Не завтрака, не подвозить. Удачного дня.

Отвернувшись и, не дожидаясь ответа, пошла к остановке. Скорее даже побежала, насколько позволяли уставшие от каблучков ноги.

— Марина, — попытался задержать меня Ренат, но я даже не обернулась.

На душе кошки скреблись. В глазах неприятно защипало. Я попыталась себя убедить, что дело не в Ренате. Не ревную же я в самом деле?! Что у меня других проблем мало?!

Почти добежав до остановки, я украдкой посмотрела в сторону мужчины, но увидела хозяйку. Нинель вышла из своей машины и провожала меня настороженным взглядом. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Надеюсь, она не

видела наш с Ренатом разговор. Хотя, о чем мне беспокоиться?! Приехал-то он к ней, а я только мимо проходила. Ну поздоровались. Что такого?!

К остановке подъехал автобус, и я поспешно заскочила внутрь. Опустилась на свободное место около окна и уснула. Хорошо, что разбудил телефон, иначе так и каталась бы по кругу. Не глядя ответила на звонок и поспешно протиснулась к выходу, чтобы в последний момент выскочить на своей остановке.

— Марина, ты дома? — взволнованно поинтересовался свекор.

— Уже иду. Что-то случилось?

— Мне удалось найти покупателей на квартиру. Можно я заеду к тебе в обед?

— Конечно, буду ждать.

Павел Степанович появился у меня около часа дня. Лицо у него было уставшее, но решительное, а в руках два увесистых чемодана. Я удивленно подняла на него глаза.

— Остальное в арендованную ячейку на складе отвез, — пояснил он, правильно поняв мой взгляд.

— Где же вы жить собираетесь?

— Пока у друзей перекантуюсь. Мне многого не нужно. А дальше придется квартиру снимать. Анастасия еще долго в себя приходить будет. Ей комфорт и уход понадобятся.

— Как она?

— Сильнее за сына переживает, чем за себя. Как бы мы

ни старались, а больше половины долга не покроем. Дальше ему самому придется из этой передрыги выпутываться.

Свекор устало присел на стул. И я заметила, как он постарел за эти дни. На голове прибавилось седых волос, плечи опустились, словно на них навалился непосильный груз. Когда-то сильный и волевой, теперь он смотрелся поникшим и разбитым. Глядя на него, у меня сердце кровью обливалось. Это так несправедливо, что накосячил Игорь, а отдуваться приходится мне и его родителям. Очень хотелось поддержать, помочь ему хоть чем-то.

— Павел Степанович, а оставайтесь у меня. Квартира большая. Я сейчас все равно по ночам работаю, а вы целыми днями в больнице пропадаете. Мы можем и не пересекаться даже.

Не знаю, было ли у него действительно, куда пойти, только моему предложению свекор сильно обрадовался.

— Спасибо тебе, Марина. Прости ты нас глупых, что так поступили с тобой. За это теперь и расплачиваемся. Ты не думай, я на шею садиться не планирую. И по хозяйству помогу и с продуктами, а как квартиру найду, сразу съеду.

На том и порешили. Я понимала, что поселить у себя отца мужа, с которым подала на развод, не самая разумная идея. Но не могла выгнать его на улицу. Такого я бы себе не простила.

Еще раз горячо поблагодарив и сжав в руке запасной комплект ключей, Павел Степанович уехал в больницу, а я, на-

конец, легла спать. С непривычки сон не хотел приходить сразу, и я еще долго ворочалась с боку на бок, изводя себя воспоминаниями о Ренате. Стоило закрыть глаза, и мы снова танцевали в переполненном зале ресторана. Мужчина смотрел на меня с нежной улыбкой, поглаживая теплой ладонью по спине.

Глава 16

Ренат

Знала бы она, чего мне стоило уехать в тот вечер. Я хотел ее так сильно, что готов был наброситься прямо в машине. Давно со мной такого не было. Можно было бы списать все на воздержание, но красивых женщин вокруг хватало. Ни одна не заставляла меня терять контроль. Хотя некоторые очень старались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.